

Время медленно шло.

Сколько бы им ни пришлось ждать, они бы не ушли. Однако сегодня скорость рисования была намного быстрее. Она была не такой длинной, как вчерашняя.

Он отбросил кисть в сторону и отошел.

Лин Фань сказал: "Ребята, вы можете не торопиться и посмотреть на это, я собираюсь сделать шаг первым".

Никто ничего не сказал, и они просто смотрели ему вслед, пока он уходил. Затем все бросились в комнату, как пчелиный рой.

Все они жадно пытались подойти поближе, так как хотели оценить вторую картину.

Когда они увидели картину, все были в шоке. Конечно, их шок был не таким сильным, как вчера, но все равно они не могли сохранять спокойствие.

"Великолепная картина".

"Несравненно исключительная".

"Если сравнивать ее со вчерашней картиной "Ода речной богине", то здесь не так много отличий, но это все равно лучшее произведение искусства".

Чжэн Чжун Шань не мог оторвать от нее глаз. Казалось, он погрузился в раздумья. Он сказал: "Внимательно посмотрите на это, ребята. Вы понимаете, что эта картина такая же, как и вчерашняя? Они обе пытаются передать историю".

Все отреагировали, услышав слова президента.

Тао Ши Ган воскликнул: "Это похоже на сцену аудиенции посланника, которого отправил тибетский король, с императором Тан Тайцзуном. Об этом есть много исторических записей".

"Да, это правда. Я никогда не думал, что мастер Линь на самом деле нарисует эту сцену. Это... это беспрецедентно".

"Свиток, может, и не очень большой, но если посмотреть на людей внутри, их одежду, выражения лиц и все остальные детали, то это определенно произведение искусства высочайшего уровня".

"Это еще одно произведение искусства, которое будет передаваться из поколения в поколение".

Все были потрясены. Хотя до "Картины оды речной богини" было еще далеко, но если сравнивать ее с другими произведениями искусства, то это уже было лучшим произведением искусства. Кроме того, люди внутри были так ярко выражены.

Это было то, чего они не могли сделать, имея собственные возможности.

Возможно, во всем мире только Мастер Линь был способен на такое.

У Чжэн Чжун Шаня внутри все задрожало. Он уже представлял себе сцену, которая развернется на Международной художественной выставке. Настолько, что он был немного

встревожен и не мог дожидаться наступления этого дня.

"Свяжись со страховой компанией и попроси, чтобы они привели людей. Этому произведению искусства определенно нужен самый высокий уровень защиты. Мы не можем допустить, чтобы с ним что-то случилось", - сказал Чжэн Чжун Шань.

Все кивнули, соглашаясь со словами президента. Когда речь шла о защите этого произведения искусства, не имело значения, сколько оно стоило, оно того стоило. Они определенно не могли допустить, чтобы с ним что-то случилось.

День 3.

Все члены Китайской ассоциации искусств с нетерпением ждали. На лицах всех было написано удивление. Некоторые из них чувствовали себя как во сне.

Появились "Дамы дворцовой живописи Тан". И снова она потрясла всех. Они уже видели две предыдущие картины, и их уровень терпимости уже повысился, поэтому у них не было такого преувеличенного выражения.

Но искусство Линь Фана, безусловно, было высокого качества.

Каждая картина была высочайшим произведением искусства, о котором никто не смел и мечтать. Все картины, которые сейчас были в тренде по всему миру, были дерьмом по сравнению с этим. Настолько, что их даже нельзя было сравнивать.

Еще больше всех поразило то, что все работы мастера Лина были крупномасштабными. На данный момент самая маленькая была чуть больше 2 метров.

День 4

Родилась картина "Пять быков".

День 5.

'Ночное веселье Хань Сизая'. Также эта картина была длиной 3 метра. Все увидели, что к мастеру Лину вернулась энергия, и он снова начал писать большие картины.

Кроме того, эта картина была основана на исторической личности. Таким образом, она имела большую историческую ценность.

Хотя все они были мастерами китайского искусства, они должны были быть знакомы с историей, поскольку бывали случаи, когда они создавали исторические картины. Однако ни одна из них не была столь масштабной.

Все с нетерпением ждали следующего произведения мастера Лина, их сердца были полны предвкушения.

Тем временем Чжэн Чжун Шань каждый день улыбался. Он словно превратился в цветок, ярко улыбаясь. Если бы кто-нибудь увидел его, то понял бы, что этот старик очень счастлив.

День шестой.

Все люди, ожидавшие за дверью, были очень взволнованы.

"Он готовит еще одну масштабную картину. Сегодняшняя намного больше, чем вчерашняя".

"Может ли он не удивлять нас так часто? Последние несколько дней были очень тяжелыми для моего сердца".

"Я даже не знаю, какую картину он собирается написать сегодня, а сердце уже начинает колотиться".

"Вы принесли лекарство от сердечного приступа? Я боюсь, что мое сердце уже не выдержит".

"Да, да, я принесла их".

...

Линь Фань взял кисть и стал думать, что бы ему сегодня нарисовать.

И наконец он решил, что это будет "Жилище в горах Фучунь".

Независимо от мастера, создание масштабной картины требовало много времени. Это мог быть не один и не два дня, а месяц или даже полгода. Но для Линь Фана это было слишком долго. К тому же, с его энергией и скоростью, ему не требовалось так много времени.

Когда он начинал рисовать, то делал это с бешеной скоростью.

Проще говоря, он был похож на гоночный автомобиль.

Он не только быстр, но и успевает достичь вершины.

Мистическая подпитка от энциклопедии давала ему энергию. Это было похоже на взрыв внутри него.

Как обычно, все ждали снаружи в течение долгого времени.

Когда он положил кисть, все люди снаружи заглядывали в его окно. Все они знали, что мастер Лин закончил рисовать, и их сердца разрывались от любопытства.

Что за масштабная картина будет теперь?

В этот момент всех охватило невыносимое любопытство. Все они жаждали первыми попасть внутрь и увидеть, что это будет за картина.

Дверь открылась, и он вышел.

Все мастера Китайской ассоциации искусств бросились внутрь.

Все увидели картину и были ошеломлены.

"Это..."

"Жилище в горах Фучунь, что это значит?"

"Это картина с пейзажем. Посмотрите на эти горы. Такие широкие, такие величественные..."

"Это еще одно высочайшее произведение искусства. Неужели этот мастер Линь - бог? Как

может человек сделать все это?"

"Мне вдруг показалось, что всю свою жизнь я жил как собака. К счастью, мастер Линь - член нашей ассоциации. Он дал нам столько утешения. Если бы не он, я бы уже покончил с собой".

День седьмой.

Когда появилась картина "Тысячи миль рек и гор", все члены Китайской художественной ассоциации разинули рты.

Появилась самая мощная картина в истории. Она была почти 12 метров, красиво раскрашена, и от нее трудно было оторвать взгляд.

"Она появилась, наконец-то появилась. Это слишком пугающе".

"Это огромная масштабная картина. Что за энергия движет Мастером Лином?"

"Если бы я не видел это своими глазами, я бы точно не поверил. Создать такое произведение искусства за такой короткий промежуток времени."

"Это картина, которая действительно заставляет вас чувствовать, что вы живете внутри нее. Она действительно заставляет тосковать по будущему. Но есть ли сейчас такое место?"

"Понятия не имею, но оно действительно доставляет людям удовольствие".

"Я хочу стать учеником мастера Лина. Единственное, я не знаю, возьмет ли меня мастер Линь вообще".

"Не говори ерунды, он точно тебя не возьмет".

...

В этот момент Чжэн Чжун Шань и все остальные стояли на одном месте. Последние несколько дней стали для их сердец тяжелым испытанием.

Это была атака на их глаза и атака на их артистические способности.

Это было не то, что можно описать обычными словами.

Линь Фань готовился к отъезду. Ему нужно было немного отдохнуть. Последняя картина была самой сложной и трудоемкой. Даже для человека с его способностями написание картины требовало много времени.

"Старейшина Чжэн, завтра будет последняя картина. Я хочу преподнести вам большой сюрприз". Закончив свое предложение, он ушел.

Чжэн Чжун Шань еще не успел отреагировать на это, как спросил "А? Старейшина Лин, что вы сказали?".

Однако Линь Фань уже покинул сцену.